

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

Политический процесс Испании в условиях пандемии

© А.А. Куракина–Дамир, 2021

Куракина–Дамир Александра Андреевна, к.полит.н., старший научный сотрудник Центра Иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, Москва (Россия)

E-mail: kurakina.alex@gmail.com

Для корреспонденции: 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

Статья поступила в редакцию: 25.11.2021

Доработана после рецензирования: 20.12.2021

Принята к публикации: 28.12.2021

Для цитирования: Куракина–Дамир А.А. Политический процесс Испании в условиях пандемии. *Ибероамериканские тетради*. 2021, 9(3): 20–34. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

→ Аннотация

Испания оказалась одной из наиболее пострадавших стран как по количеству заболевших и умерших от COVID-19, так и по урону, нанесенному не до конца восстановившейся от кризиса 2008 г. экономике. Кризис пандемии сегодня пытается преодолеть коалиционное правительство, состоящее из левоцентристской Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) и левой Unidas Podemos при внешней поддержке малых региональных сил. Ему противостоит оппозиционный правый блок партий, в который входит традиционно считавшаяся правоцентристской, но в последнее время сдвигающаяся правее Partido Popular (PP), праворадикальная партия Vox и стремительно теряющая политический вес правоцентристская Ciudadanos. Ключевой вопрос сегодня, который задают и испанские, и отечественные политологи, – сможет ли правительство, не имеющее достаточной поддержки в парламенте и вынужденное обращаться за помощью к другим партиям, выполнять свои обязанности до следующих выборов, запланированных на конец 2023 г.? В минувшем ноябре прошло ровно два года с момента последних выборов. Цель данной статьи – определить главные черты политического процесса Испании сегодня, подвести итоги действий правительства за этот период, проанализировать настроение общества и, исходя из этого, спрогнозировать дальнейший курс внутривнутриполитического развития Испании в непростых условиях пандемийной и постпандемийной реальности. В процессе исследования

были использованы методы анализа и синтеза информации, статистический метод, а также метод системного анализа; автор опирается на исследования отечественных и зарубежных испанистов, данные соцопросов, правительственные и партийные документы. Автор приходит к выводу, что политический процесс Испании сегодня подвержен негативному влиянию сильной конфронтации между коалиционным правительством и оппозицией, а испанское общество расколото по целому ряду вопросов.

→ Ключевые слова

Испания, политический процесс, коалиционное правительство, аффективная поляризация, идеологическая поляризация, Каталонский вопрос, ИСРП, Народная партия, Unidas Podemos, Vox

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциально-го конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

Political process in Spain in a pandemic

© A.A. Kurakina-Damir, 2021

Alexandra A. Kurakina-Damir, PhD (Politics), Senior Research Fellow, Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

E-mail: kurakina.alex@gmail.com

For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21/16

Received: 25.11.2021

Revised: 20.12.2021

Accepted: 28.12.2021

For citation: Kurakina-Damir A.A. Political process in Spain in a pandemic. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 20-34. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

→ Abstract

Spain became one of the most affected countries both in terms of the number of cases and deaths from COVID-19, and in terms of the damage caused to the economy, which had not fully recovered from the 2008 crisis. The pandemic crisis is now being tackled by a coalition government comprised of the center-left Spanish Socialist Labor Party (PSOE) and the left-wing Unidas Podemos, with external support from small regional forces. It is opposed by the right-

wing bloc of parties, which includes recently shifting to the right Partido Popular (PP), the right-wing Vox and the center-right Ciudadanos, rapidly losing political weight. The key question today is whether the government, which is forced to turn to other parties for help, will be able to fulfill its responsibilities until the elections scheduled for the end of 2023. Last November marked two years since the last elections. The purpose of this article thereto is to determine the main features of the modern political process in Spain and take stock of the government's actions, analyze expectations of society and predict further development of internal politics of Spain during the pandemic and in the post-pandemic reality. The author used a wide range of methods: the analysis and synthesis of information, the statistical method, as well as the system analysis; the author also relies on research by domestic and foreign Hispanists, opinion polls, government and party documents. The author concludes that the political process in Spain today is subject to negative influence of a strong confrontation between the coalition government and the opposition, and the Spanish society is split on a number of issues.

→ Keywords

Spain, political process, coalition government, affective polarization, ideological polarization, Catalan question, PSOE, Partido Popular, Unidas Podemos, Vox

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

На протяжении многих лет Испания считалась одним из образцовых случаев перехода от авторитаризма к демократии. Достигнутые тогда договоренности между всеми политическими партиями способствовали тому, что уже через несколько лет основные демократические институты были сформированы. Отечественный испанист С.М. Хенкин в начале 2000-х гг. писал: «Впервые за всю историю в Испании сложился легитимный, стабильный и эффективный строй представительной демократии»¹. Тем не менее экономический кризис 2008 г. стал триггером новой перестройки. Двух с половиной партийная система перестала устраивать общество, которое требовало новых подходов к решению накопившихся проблем. На этой волне появились новые партии – сначала на левом фланге партия «Можем» (Podemos, позже объединившаяся с малыми левыми партиями и переименованная в Unidos Podemos, а еще позже – в Unidas Podemos как дань уважения феминизму), потом на общенациональную арену вышла центристская партия «Граждане» (Ciudadanos) из Каталонии, а в 2018 г. о себе громко заявил правый фланг идеологического спектра партией «Голос» (Vox). Появление новых партий и лиц давало надежду на то, что им так или иначе придется договариваться между собой, образовывать коалиции, искать более эффективные способы решения насущных проблем. Однако на деле это только усложнило ситуацию. Исходя из определения политического процесса как *совокупной деятельности субъектов политики, благодаря чему обеспечивается функционирование и развитие политической системы*, можно сказать, что в последние годы он крайне затруднен. Его основными чертами являются неопределенность, непредсказуемость и напряженность. Каждый из акторов преследует свою конкретную цель исходя из электоральных позиций и амбиций.

Поляризация как тормоз политического, социального и экономического развития Испании

Следует отметить, что напряженные отношения и жесткое противостояние двух ведущих партий (PSOE и PP) – отнюдь не мимолетное событие испанской политики. Его значительное усиление произошло с приходом на пост председателя правительства народника Хосе Марии Аснара. А следующий период – правительства Хосе Луиса Родригеса Сапатеро (PSOE) после того, как он неожиданно для многих победил на выборах 2004 г. через несколько дней после беспрецедентного террористического акта на столичном вокзале Аточа, – получил название «напряженности»¹ (исп. Crispación), и с тех пор напряженность только возрастала. С появлением новых партий борьба за лидерство велась уже не только между блоками, но и внутри них. Противостояние обострилось, а риторика становилась все более озлобленной и непримиримой.

Сегодня многие говорят о расколе испанских элит и масс. Поляризация, таким образом, тормозит политическое, социальное и экономическое развитие страны². Говоря о поляризации, исследователи часто выделяют два ее уровня – элит и масс, а также разделяют на аффективную и идеологическую. Если с первым делением все ясно (между представителями политического истеблишмента и между группами населения), то на втором стоит заострить внимание. Под «аффективной поляризацией» понимается эмоциональная дистанция между привязанностью, вызываемой теми, кто симпатизирует нашим политическим идеям, и неприятием тех, кто придерживается иных мнений. Под «идеологической» – то, в какой степени электорат имеет различные убеждения по конкретным идеологическим вопросам (отношение к абортam, вопросам налогообложения, необходимой степени прав и свобод). Уровень поляризации как первого, так и второго типа крайне высок в последние годы и на уровне элит, и на уровне масс. Это существенно снижает потенциал для общественного диалога и заключения трансверсальных соглашений даже по ключевым вопросам. Кроме того, поляризация опасна тем, что разделяет граждан и наносит вред социальной сплоченности.

Очевидно, что те надежды на более ответственную и подотчетную политику, которые витали в воздухе в период перестройки партийной системы, не оправдались. Диверсификация партийных предложений привела к фрагментации парламента и усложнила процесс принятия решений. С усилением конкурентности выборов и ростом «цены» каждого голоса усилилась и поляризация, она стала более ожесточенной. Это читается как в прессе и цифровом пространстве, так и в выступлениях партийных спикеров и лидеров в парламенте. Также климат полного неприятия политических оппонентов повлек за собой более широкое распространение заведомо ложной информации (так называемые *fake news*)³. Важно отметить, что партийные лидеры своими речами, демонстрацией открытости к диалогу и действиями могут способствовать примирению масс и снижению градуса противостояния между группами населения (это признавал даже лидер ПП Пабло Касадо в Конгрессе депутатов). Но соперничество и взаимная неприязнь между руководством испанских партий настолько сильны, что подобное примирение сегодня видится маловероятным.

1 Latorre et al. 2009, 12.

2 Miller Luis, "Polarización en España: más divididos por ideología e identidad que por políticas públicas," Esade, accessed November 20, 2021, https://dobetter.esade.edu/es/polarizacion-espana?_wrapper_format=html.

3 Fernández-Torres et al. 2021.

Пандемия могла бы стать прекрасным поводом для заключения трансверсальных пактов между партиями, представляющими левый и правый блоки. Сразу после введения повсеместных ограничений из-за распространения вируса звучали призывы к возрождению практики Пактов Монклоа (знаменитые межпартийные пакты времен демократического транзита Испании, облегчившие переход к демократии). И хотя на словах оппозиция, казалось, не возражала, на практике видимых результатов не было.

Напротив, в пандемию оппозиция лишь ожесточила нападки на коалиционное правительство. Бесспорно, председатель кабинета министров отреагировал с запозданием на неблагоприятное развитие ситуации с распространением коронавируса. Но справедливости ради отметим, что эта задержка не сильно отличалась от задержки руководства других стран. Напомним ход событий. Первый случай заболевания был зафиксирован в конце января 2020 г. на Канарских островах и успешно локализован¹. Первый летальный исход случился двумя неделями позже в Валенсии (от тяжелой пневмонии неизвестного генеза). О том, что скончавшийся был заражен коронавирусом, стало известно лишь 2 марта, когда по новым протоколам были проведены дополнительные исследования². В соседней Италии уже с третьей недели февраля были введены серьезные ограничения в ряде провинций³ из-за стремительного роста количества заболевших. Но 19 февраля это не помешало состояться в Милане футбольному матчу между итальянской и испанской командами, собравшему тысячи болельщиков и журналистов обеих стран. Позже матч назовут «биологической бомбой». Его признают эпицентром распространения коронавируса как среди итальянцев, так и среди испанских любителей футбола.

В отдельных регионах Испании заболеваемость стала незначительно расти в первые дни марта. К 4 марта по всей стране было зарегистрировано 198 подтвержденных случаев заболевания⁴. К 9 марта количество подтвержденных диагнозов увеличилось до 999, а умерших – до 16. 14 марта цифры составляли 6 000 и 200 соответственно. Таким образом, 8 марта, когда состоялась печально известная демонстрация за права женщин, на которой ряд членов кабинета министров заразились ковидом, правительство могло не иметь данных о количестве заболевших. Стоит отметить и то, о чем правые силы «забывают» – в этот же день партия Vox также решила не отменять свое мероприятие в столичном дворце Висталегре в честь переизбрания Сантьяго Абаскаля на пост лидера. Митинг должно было посетить около 10 тыс. человек.

Как только новые цифры роста заболеваемости были опубликованы, правительство отреагировало стремительно, введя один из самых строгих карантинных в странах ЕС⁵. Уже в первую неделю также был разработан целый пакет мер по поддержке наиболее уязвимых групп населения, предотвращению лавинообразного роста безработицы в условиях остановки работы предприятий, не связанных с обеспечением жиз-

1 "Primer caso confirmado de coronavirus en España," *Diario Médico*, February 1, 2020, <https://www.diariomedico.com/medicina/medicina-preventiva/primer-caso-confirmado-de-coronavirus-en-espana.html>.

2 Nuria Ramírez de Castro, and Alberto Carrós, "Valencia registra la primera muerte de un paciente con coronavirus en España," *ABC*, March 5, 2020, https://www.abc.es/espana/comunidad-valenciana/abci-hombre-habia-contagiado-coronavirus-murio-13-febrero-valencia-202003032010_noticia.html.

3 Таиров Р. Италия ввела жесткие ограничения из-за резкой вспышки коронавируса в стране [Электронный ресурс] // *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/393719-italiya-vvela-zhestkie-ogranicheniya-iz-za-rezkoy-vspyshki-koronavirusa> (дата обращения: 03.11.2021).

4 "Coronavirus (COVID-19) – 04 de marzo 2020," Sitio oficial del Departamento de Seguridad Nacional, accessed November 13, 2021, <https://www.dsn.gob.es/es/actualidad/sala-prensa/coronavirus-covid-19-04-marzo-2020>.

5 Khenkin 2021, 10.

недеятельности, выделению кредитной линии малому бизнесу¹. Позже антикризисные меры неоднократно расширились и дополнялись.

Однако это не остановило нападки оппозиции. Особенно остро критиковались проблемы в медицинском секторе – нехватка больничных коек, медперсонала, средств индивидуальной защиты для врачей, реагентов для проведения ПЦР-тестов. При этом многое стало прямым следствием антикризисных реформ PP времен Мариано Рахоя и его «политики затягивания поясов», проводившейся в 2011–2018 гг.

8 апреля 2020 г. была проведена виртуальная демонстрация #Gobierno-Dimisión, собравшая 400 тыс. участников, за отставку правительства после победы над пандемией. По мнению организаторов, правительство должно понести ответственность за количество граждан, ставших жертвами COVID-19, за запоздалые и недостаточные меры, принятые с целью предотвратить распространение вируса. Хэштег #ManifestaciónGobiernoDimisión (с исп. – «Демонстрация “Правительство в отставку”») занял второе место по популярности в испанском сегменте Твиттера, уступив лишь #AhoraTocaLucharJuntos (с исп. – «Сейчас время бороться вместе»), созданному социалистами с целью как раз противостоять антиправительственным настроениям².

Помимо пандемии за последние два года в Испании также произошло довольно много политически значимых событий. Главный спорный вопрос – Каталонский. Организация платформы для диалога между официальным Мадридом и Барселоной была главным условием поддержки со стороны Левых республиканцев Каталонии (Esquerra Republicana de Catalunya, ERC, 13 мест в Конгрессе депутатов) кандидатуры П. Санчеса на пост председателя правительства. В испанском обществе существует два полярных мнения относительно этой проблемы: одни (преимущественно сторонники правых убеждений) считают ее исключительно юридической, другие (соответственно, люди левых убеждений) – политической³. Независимо от этого, Каталонский вопрос, очевидно, остается одним из наиболее конфликтогенных. Правая оппозиция настаивает на силовом методе его разрешения – «зачинщиков посадить, ввести прямое управление». Левоцентристы отрицают возможность проведения референдума по самоопределению региона, но выступают за развитие диалога и поиск компромиссного решения, приемлемого для обеих сторон. Левые отстаивают право Каталонии на проведение референдума. В самом регионе также нет единой позиции. Многолетнее изучение общественного мнения показывает, что общество расколото на две практически равные части, которые попеременно сменяют друг друга на первых строчках опросов⁴. Однако даже если допустить, что сторонников независимости в Каталонии меньшинство, оно может эффективно мобилизовать свой актив и привлечь новых сторонников. Силевое решение проблемы может только усугубить ситуацию.

За 2020–2021 гг. на этом направлении произошел ряд важных с политической точки зрения событий. Среди них – досрочные выборы в автономный парламент и помилование осужденных каталонских политиков. На выборах избиратели высказались за диалог, отдав предпочтение местному отделению PSOE – «Социалистической партии Каталонии» (Partit dels Socialistes de Catalunya, PSC) – и ERC, которые впервые обогнали партию «Вместе за Каталонию» (Junts per Catalunya, JxCat), пре-

1 Яковлев, Куракина–Дамир 2020, 116.

2 Bernacer et al. 2021.

3 Ignacio Jurado, “La mesa de diálogo y el electorado,” *El Diario*, November 17, 2021, https://www.eldiario.es/piedrasdepapel/mesa-dialogo-electorado_132_8499728.html.

4 “El rechazo a la independencia se eleva hasta el 52% frente a un 42% que la apoya,” *La Vanguardia*, May 16, 2021, <https://www.lavanguardia.com/politica/20210516/7458735/rechazo-independencia-sube-52-frente-42-apoya.html>.

емницу «Конвергенции и Союза» (правила в регионе без малого 30 лет). Между двумя последними партиями давно существует напряжение – обе выступают за право на самоопределение региона, но расходятся в видении пути достижения цели. JxCat полностью отвергает возможность переговоров с центральной властью, в то время как ERC занимает более прагматичную позицию. Правая оппозиция же категорически отвергает возможность каких-либо контактов с любыми партиями, высказывающимися за независимость региона.

Каждая из сторон активно транслирует избирателям свою точку зрения, накаляя и без того напряженную обстановку. Таким образом, повышается уровень аффективной поляризации. Мало кто из граждан готов последовательно обсуждать выход из сложившейся ситуации, размышлять над плюсами и минусами той или иной формы административно-территориального устройства государства, изучать и интерпретировать законодательство. Зато многие готовы броситься во все тяжкие, обвиняя противоположный лагерь в разрушении страны или нарушении гражданских прав и свобод. Особо остро это проявилось после помилования каталонских политиков, осужденных по делу об организации незаконного референдума о независимости 1 октября 2017 г. По этому поводу в испанском обществе также нет консенсуса даже внутри политических блоков.

Еще одним значимым политическим событием 2020 г. был вынужденный тайный отъезд почетного короля Испании Хуана Карлоса I из страны. Это случилось после разгоревшегося скандала о возможных тайных счетах короля в зарубежных банках и многолетней любовной интриге. Надо отметить, что его фигура на протяжении десятилетий была знаковой для большинства испанцев, переживших демократический транзит. Но несколько лет назад его позиции пошатнулись, и чтобы не вредить имиджу короны, монарх отрекся от престола, передав его сыну, Филиппу VI. В последнее время особенно среди молодежи все громче раздаются вопросы о целесообразности сохранения института монархии в стране, принимая во внимание стоимость ее содержания. Левая Unidas Podemos стоит на откровенно республиканских позициях, как и ее электорат. Социалисты избегают поддерживать подобные высказывания, признавая роль Хуана Карлоса I, которую он сыграл в объединении испанского народа после смерти Франко и защите демократического строя при попытке военного переворота 1981 г. Правые партии открыто и рьяно поддерживают монархию, справедливо считая ее одной из главных традиционных черт Испании и той ценностью, которая может объединить и сплотить испанцев. Тем не менее это еще одна линия раскола, делящая массы на два противоположных, пока неравных лагеря. С годами, по мере взросления новых поколений и естественного ухода старых, лагерь республиканцев, вероятно всего, будет расти.

Важные разногласия – как среди политического истеблишмента, так и среди масс – существуют и по поводу незаконных мигрантов, число которых значительно выросло в последние годы. Правые силы настаивают на их немедленной депортации (практика горячих возвращений), левые – защищают их право на убежище и достойную жизнь. Традиционно, основная масса населения довольно лояльно относится к мигрантам, помня те времена, когда они сами вынуждены были покинуть страну в поисках достойной жизни. В отличие от многих европейских стран в Испании не появилось значимой антииммигрантской партии ни в 2000-х, ни в 2010-х гг. Сейчас состав прибывающих поменялся. Канарские острова в последние годы стали одним из главных мест незаконного проникновения на территорию ЕС выходцев из Африки и стран

Ближнего Востока¹. Vox и вслед за ними представители PP часто высказываются крайне радикально в их адрес, требуя немедленного решения проблемы. Они справедливо отмечают, что экономика Испании и так сейчас находится в крайне плачевном состоянии и просто не выдержит такого наплыва. Внимание акцентируется и на преступлениях, совершенных выходцами из неблагополучных стран. Это радикализирует общественное мнение. Часть населения сочувствует людям, бегущим от войн, неблагоприятных климатических условий и голода. Другая – обращает внимание, что многие из прибывших совсем не выглядят уморенными невзгодами. Стоит оговориться, что вопрос охраны внешних границ ЕС требует коллективного решения всех стран-членов и не является исключительной зоной ответственности правительства Испании, но зачастую это остается за рамками внимания.

Нельзя не упомянуть и о вопросах традиций, культуры и исторической памяти. Vox отстаивает традиционные ценности, такие как коррида, охота, традиционная семья, и категорически не приемлет закон о гендерном насилии, настаивая на замене его законом о семейном насилии. Такая позиция находит отклик у большого количества населения, особенно в сельской местности, у старшего поколения и людей с более высоким достатком (сочетание этих характеристик может быть произвольным). Охота в Испании всегда была развита. Сегодня, как правило, это хобби людей из аристократических семей с высоким и очень высоким доходом. По данным 2018 г., стимулируемые расходы (прямой, косвенный и индуцированный экономический эффект) от охотничьей деятельности в Испании составляют более 6 475 млн евро в год, а в отрасли занято 187 тыс. человек². Левые партии категорически не приемлют такой вид увлечений, заявляя, что это проявление жестокости по отношению к животным. И та и другая позиция находит свою поддержку среди населения, что подтверждается периодическими демонстрациями как в защиту охоты, так и против нее. Центристские партии обоих лагерей предпочитают не высказываться по этому вопросу.

Особенно остро на протяжении последних полутора десятилетий стоит вопрос об исторической памяти, поднятый в период правления Х.Л. Родригеса Сапатеро. О нем спорят не только крайне правая и крайне левая партии, но и умеренные PSOE и PP³. В последние годы активно идет процесс переименования улиц, носящих имена видных деятелей эпохи франкизма, что опять же сталкивает приверженцев разных взглядов. За месяц до ноябрьских парламентских выборов 2019 г. произошло событие, которое еще 15 лет назад было сложно представить, – тело каудильо Франсиско Франко вынесли из Долины Павших и перезахоронили на одном из мадридских кладбищ. Безусловно, это историческое событие раскололо испанское общество. Многие исследователи полагают, что оно сказалось на результатах избирательной гонки.

Таких линий раскола в современной Испании много, как, вероятно, в любой стране. Проблема заключается в том, что политический истеблишмент в погоне за глоссами не стремится к достижению консенсуса и снижению градуса напряженности. Напротив, прибегая к использованию ярких, цепляющих образов и сравнений, навешиванию ярлыков, он стимулирует рост аффективной поляризации. Это часто препятствует нормальному течению политического процесса, приводя к распаду коалиций, вынесению вотумов недоверия, срыву соглашений. Разлом между правым и левым блоком партий также углубляется с каждым годом. Это приводит к тому, что их лидерам представляется почти невозможным ведение диалога с политическими оппонентами.

1 Кудеярова 2019, 85.

2 "La caza genera 6.475 millones de euros y emplea a 187000 personas en España," Federación Andaluza de Caza, accessed November 15, 2021, <https://fac.es/noticia/caza-genera-6475-millones-euros-emplea-a-187000-personas-en-espana>.

3 Хенкин 2019, 81.

Из важных политических событий 2020 г. стоит выделить выборы в автономных сообществах Страна Басков, Галисия и досрочные выборы в Каталонии и сообществе Мадрид. Многие полагали, что пандемия скажется на явке избирателей – они попросту побоятся прийти на избирательные участки. Однако не все так очевидно. По итогам 4 кампаний можно с уверенностью заключить, что на этот показатель воздействует целый ряд факторов. Огромное значение имеет то, какой призыв к действию использует основной кандидат, транслирует ли он своей целевой аудитории идею, что голосование – это важный и безопасный инструмент воздействия на власть. В первых двух случаях исход выборов был вполне предсказуем и не принес сюрпризов. В Каталонии же новая расстановка сил оказалась более интересной и в какой-то мере символической. Первое место по количеству голосов заняла Социалистическая партия Каталонии (местный филиал ИСРП). Здесь, очевидно, на руку сыграла неожиданная смена главного кандидата – им был назначен только что покинувший пост министра здравоохранения Сальвадор Илья – личность медийная и вполне уважаемая в условиях пандемии. Еще одним ключевым итогом выборов стало то, что Левые республиканцы Каталонии обогнали бывшего бесспорного лидера электорального процесса Каталонии «Вместе за Каталонию».

Интересно развитие событий после выборов в автономном сообществе Мадрида. Они полностью изменили расстановку сил на национальной арене. Но, помимо этого, они значительно углубили раскол между блоками. Безоговорочная победа представительницы РР Изабель Диас Аюсо стала серьезной угрозой для П. Касадо как лидера РР и потенциального кандидата на пост председателя правительства Испании после следующих выборов. Ей удалось сделать то, чего не получилось у визави – вернуть лояльность избирателей, отвернувшихся от партии вследствие коррупционных скандалов. Без сомнения, И. Диас Аюсо всеми силами будет стараться продемонстрировать, что может повторить успех в 2023 г.

Законотворческая деятельность правительства

Избрание П. Санчеса председателем правительства несколько стабилизировало внутривластную ситуацию и дало надежду на относительно спокойные предстоящие 4 года. Предлагаемая программа действий предполагала достижение весьма амбициозных целей: повышение роли Испании на международной арене, проведение крупных и давно ожидаемых трудовой, налоговой и пенсионной реформ, решение Каталонского вопроса, отмена или значительное реформирование Закона о гражданских свободах, достижение полного или почти полного гендерного равенства, принятие программы борьбы с климатическими изменениями и так далее¹. Они фигурировали в правительственном соглашении, подписанном в конце декабря 2019 г., носившем название «Прогрессистская коалиция. Новое соглашение для Испании». Однако за 2 доковидных месяца правительство успело реализовать лишь одно из своих ключевых обещаний – поднять размер минимальной заработной платы. На фоне пандемии большинство из прежде приоритетных вопросов потеряли актуальность. В новых условиях на первое место вышли защита общественного здоровья, поддержка наиболее уязвимых групп граждан, сохранение занятости, недопущение экономического кризиса.

Обычно периоды экономического спада благоприятно влияют на позиции РР. Считается, что народники находят более эффективные методы выхода из них. Коронави-

русный кризис имел иной, более сложный характер. В один клубок были завязаны проблемы самого разного характера, причем доминировали именно социальные.

Как уже было сказано, правительство провело ряд обеспечительных мер для наиболее уязвимых групп граждан, малого и среднего бизнеса. Предпринимаемые правительством меры были расценены населением как удовлетворительные¹.

Однако, даже несмотря на длительное смещение фокуса внимания правительства в особенно острый первый этап пандемии, за 2020 г. было сделано немало. С нормализацией ситуации с коронавирусом правительство постепенно стало возвращаться к изначально намеченным планам.

Всего за 2020 г. было принято 4 органических закона, 10 обычных и 33 декрета-закона. Наиболее важные из них – Закон Селаа об образовательной реформе, Закон об эвтаназии и Бюджет на 2021 г. Реформа образования – одна из наиболее политизированных тем в стране. По сложившейся традиции каждый новый кабинет министров принимает свой закон. Текущая реформа стала восьмой за период демократии. Вероятнее всего, он включал в себя в том числе положения, бывшие предметом торга между правительством и региональными партнерами (прежде всего из-за исключения положения об испанском языке как связующем для всех регионов Испании).

Закон об эвтаназии – наиболее одобряемый в испанском обществе (по последним опросам, его поддерживало около 87% населения²) и давно откладываемый. Закон из разряда тех, которые добавляют максимальное количество баллов в условную «электоральную копилку». Тема права на достойную смерть давно присутствует в политической повестке Испании, но не каждый политик осмелится принять такой закон из-за деликатности вопроса.

Своеобразной апробацией первого года работы стало принятие бюджета на 2021 г. Важно пояснить, что принятие бюджета рассматривалось как показатель того, устоит ли правительство перед трудностями. Правительство не только устояло, но и получило более широкую поддержку депутатов. Это было обусловлено, в частности, тем, что партии политической периферии осознавали, что альтернативное правое правительство довольно скоро вступит в открытое политическое противостояние с левоориентированными правительствами конфликтогенных автономий – Каталонии и Страны Басков, в первую очередь. На сегодняшний день PSOE является единственной партией, способной к заключению как точечных, так и более широких пактов с большим количеством партий, и принятие бюджета – демонстрация этого.

Из других направлений деятельности правительства стоит выделить переход к зеленой экономике. Это крайне сложная, но сверхактуальная тема для Испании, которая в последние годы сильно пострадала от природных катаклизмов. Мало того что шаги в этом направлении позволили бы получить дополнительные очки на национальном уровне, это повысило бы престиж страны на общеевропейском. Кроме того, это входило в условия получения помощи по линии ЕС. За период пандемии был принят черновой вариант Второго Национального плана адаптации к климатическим изменениям и утверждена «Дорожная карта по водороду: за возобновляемый водород».

Что касается тех реформ, которые декларировались в качестве приоритетных накануне выборов – трудовой и пенсионной, – они были отложены на более поздний срок. Лишь в конце 2021 г. участники коалиции активизировались в этом направлении. Большие усилия прикладываются к достижению базовых договоренностей с

1 Fraile et al. 2021, 181.

2 Emilio de Benito, "España aprueba la ley de eutanasia y se convierte en el quinto país del mundo en regularla," *El País*, March 18, 2021, <https://elpais.com/sociedad/2021-03-18/espana-aprueba-la-ley-de-eutanasia-y-se-convierte-en-el-quinto-pais-del-mundo-en-regularla.html>.

профсоюзами и Испанской конфедерацией предпринимателей. В этой связи сильно вырос авторитет действующего министра труда, представительницы Объединенных Левых (Izquierda Unida) Йоланды Диас. Уровень ее одобрения и так был одним из самых высоких в правительстве, а после успешных переговоров, в процессе которых было заключено 12 пактов, она обрела имидж хорошего переговорщика.

В обозримом будущем может быть принят Закон о жилище, который является одним из наиболее приоритетных для младшего участника коалиции.

Должен быть принят закон об аудиовизуальной информации, который уже вызвал напряжение между членами правительственной коалиции и их региональными партнерами. В попытках защитить свой язык представители ERC настаивали, что международные компании, не имеющие представительства в Испании, должны транслировать свои продукты в том числе на региональных языках, имеющих статус коофициальных на территории страны. Возникшее напряжение поставило под удар принятие бюджета на 2022 г. Также на январь 2022 г. было запланировано повышение минимальной межпрофессиональной заработной платы.

На оставшиеся два года текущей легислатуры перед правительством стоят три главные задачи: реформирование системы финансирования автономий, реформа системы налогообложения и продолжение диалога со сторонниками каталонского сепаратизма. Ни одна из них не является тривиальной. В отношении налоговой реформы между участниками коалиции имеются существенные разногласия, но при желании даже они преодолимы. Однако решение хотя бы одного из этих вопросов может принести достойные дивиденды на предстоящих выборах.

Однозначным успехом коалиционного правительства видится проведенная кампания по вакцинации от COVID-19. На конец ноября 2021 г. в стране было полностью привито без малого 80% населения. С самого начала была разработана логичная и прозрачная схема вакцинации, в которой приоритет отдавался наиболее уязвимым группам населения – медработникам, полиции, пожилым людям. Процент людей, настроенных против прививок, был сравнительно невысоким.

Электоральные рейтинги и реорганизация партийно-политического пространства

На протяжении 2020 г. общий баланс был на стороне социалистов, что подтверждается электоральными рейтингами – до конца весны 2021 г. они сохранялись на уровне 30–32%. Народная партия получала 20–24%. Vox отставал от них на 4–6 пунктов. Unidas Podemos держались на уровне 10–13%, а Ciudadanos – 6–8%¹. После выборов в автономном сообществе Мадрида картина существенно изменилась. Уже летом 2021 г. правительство правых сил могло бы получить порядка 170 мандатов в Конгрессе, что чуть меньше абсолютного большинства. Вопрос в том, на кого из внешних сил оно могло бы опереться для продуктивной работы, на сегодняшний день остается открытым.

На конец 2021 г. PSOE продолжает оставаться на втором месте в социологических опросах, однако дистанция между ней и PP сокращается. Конфликт между П. Касадом и И. Диас Аюсо может негативно сказаться на рейтингах всей партии. Электорат не любит партийных расколов. Видя их, избиратели либо остаются дома в день голосования, либо подыскивают приемлемую альтернативу. В данном конкретном случае альтернативой, вероятнее всего, станет Vox, а PP придется постараться, чтобы вернуть

избирателей обратно. Vox, в отличие от большинства партий Испании, транслирует образ единой, целостной организации.

Во второй половине 2021 г. продолжилась переорганизация партийного пространства Испании, начатая в 2014 г. Прежде всего это касалось левого лагеря (пространства левее PSOE на идеологическом спектре). Помимо партий, входивших в альянс Unidas Podemos, существовали более мелкие партии и группировки, такие как «Больше страны» (Más País), валенсийская Compromís и другие. Осенью 2021 г. появилась информация о том, что Й. Диас, Ада Колоа (мэр Барселоны) и ряд других видных деятелей левого толка обсуждают создание крупной гражданской платформы (в духе «Движения возмущенных» образца 2011 г.), способной более эффективно по сравнению с политическими партиями отстаивать интересы, права и свободы граждан. Теоретически такой проект может действительно сработать и привлечь внушительное количество сторонников. Й. Диас имеет весьма положительный имидж не только среди избирателей Unidas Podemos, но и среди сторонников PSOE и приверженцев центристских убеждений. Однако вопрос о том, успеет ли эта платформа структурироваться и организовать свою работу до выборов, остается открытым.

Еще одним дебютантом выборов 2023 г. может стать образованная в сентябре 2021 г. партия «Пустующая Испания» (España Vacíada). Вдохновленные успехом Teguél existe, получившим в ноябре 2019 г. один мандат в Конгрессе депутатов и два в Сенате, организации и ассоциации в большинстве своем аграрных провинций страны объединились с целью образовать партию, которая будет представлять и отстаивать их интересы в законодательном органе Испании. Предполагается, что она займет место Ciudadanos образца 2015 г., блокируясь в зависимости от ситуации то с правыми, то с левыми партиями. Уже в ноябре 2021 г. некоторые опросы давали ей до пятнадцати мест в Конгрессе.

В середине 2022 г. должны состояться региональные выборы в Андалусии. Они дадут предварительную картину общественных настроений и, вероятнее всего, неофициальный старт предвыборной гонке.

* * *

Подводя итог, можно сказать, что за последние два непростых года коалиционным правительством была проделана большая работа. Несмотря на многочисленные опасения как сторонников, так и оппонентов коалиции, она выстояла. Сегодня сложно предсказать дальнейшее развитие внутривнутриполитического процесса – в нем слишком много переменных и мало постоянных. Один неверный ход или решение любого из актов может существенно изменить расстановку сил. Принятие любого, даже проходного закона может вызвать «идеальный шторм», последствия которого непредсказуемы.

На данный момент П. Санчесу довольно сложно будет вернуть утерянные позиции. Одной из точек роста для него является урегулирование каталонского вопроса. Правые партии в этом направлении готовы действовать только с позиции силы и укрепления централизации государства, о чем неоднократно заявляли, в том числе в предвыборный период. Это представляется неприемлемым для Каталонии и грозит очередным социальным взрывом. В этом крайне деликатном вопросе требуется более тонкий подход, поиск решения, которое бы устроило обе стороны.

Открытым остается вопрос принятия бюджета на последующие годы. В конце 2020 г. П. Санчесу удалось заручиться более широкой поддержкой, чем при избрании на пост председателя правительства. Но по большому счету каждый раз процесс будет представлять собой многосторонний торг. Итоги мадридских выборов продемонстрировали возможности политтехнологий для изменения общественного мнения и мобилизации нужных сегментов электората. Представляется, что РР в ближайшие два года будет масштабировать их на территорию всей страны, а социалисты будут пытаться отыскать эффективные ответные меры.

Существует мнение, что действующее коалиционное правительство не продержится весь срок до конца 2023 г. и в стране будут назначены досрочные выборы. Однако нельзя забывать, что смена председателя правительства и всего кабинета происходит по результатам вполне определенных процедур – вынесение правительству вотума недоверия (как в 2018 г.) или если сам председатель распускает правительство и назначает досрочные выборы (последний пример – начало 2019 г.). В настоящее время ни то, ни другое развитие событий, на наш взгляд, не предвидится. У оппозиционного блока попросту нет достаточного количества голосов поддержки, чтобы сместить П. Санчеса, а сам П. Санчес, в свою очередь, делает все возможное, чтобы вернуться на уровень поддержки апреля 2019 г. Возможен вариант, в котором партии политической периферии откажут правительству в поддержке, но он не выгоден никому, кроме правой оппозиции.

Сможет ли Испания в ближайшие годы преодолеть социальный раскол, обрести долгожданную стабильность и прогнозируемость политического процесса? В актуальных условиях – нет. Нынешняя партийная система является крайне неустойчивой. Уровень поляризации как среди населения, так и среди политических акторов разного уровня слишком высок. Идея монархии как связующего звена начала ставиться под вопрос молодым поколением. Каталония дестабилизирует обстановку. В стране наблюдается усиление персонализации политической сферы – политика партии напрямую зависит от того, кто ее возглавляет, и в гораздо меньшей степени – от бюрократического аппарата. При нынешнем составе партийных лидеров какой-либо компромисс или пакт в интересах государства вряд ли возможен.

→ Список литературы / References

- Испания в новой национальной и международной реальности* / Отв. ред. П.П. Яковлев, А.А. Куракина-Дамир. – М: ИЛА РАН, 2020. – 225 с. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-4-8>.
Yakovlev, P.P., Kurakina-Damir, A.A., eds. *Spain in the new national and international reality*. Moscow: ILA RAS, 2020. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-4-8>. [In Russian]
- Кудеярова, Н.Ю. Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции // *Современная Европа*. – 2019. – № 1. – С. 80–92. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120198091>.
- Kudeyarova, N.U. "Spain after the Immigration Boom: Socio-Economic and Political Perspective." *Sovremennaya Evropa* 1 (2019): 80–92. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120198091>. [In Russian]
- Современная Испания: реферативный сборник* / Отв. ред. Е.А. Нарочницкая. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – 144 с. Narochnitskaya, E.A., ed. *Modern Spain: abstracts collection*. Moscow: INION RAS, 2003. [In Russian]
- Хенкин, С.М. Испания: полемика вокруг исторической памяти // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2019. – Т. 12. – № 4. – С. 72–87. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-4-72-87>.
- Khenkin, S.M. "Spain: Controversy around Historical Memory." *Outlines of global transformations: politics, economics, law* 12, no. 4 (2019): 72–87. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-4-72-87>. [In Russian]

Яковлев, П.П. Эффект COVID-19: Испания перед вызовами коронакризиса // *Перспективы. Электронный журнал*. – 2020. – № 2(22). – С. 22-37. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2020-2-22-37>.

Yakovlev, P.P. "Effekt COVID-19: Ispaniya pered vyzovami koronakrizisa" [Effect of Covid-19: Spain faces the challenge of Corona crisis]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal* 22, no. 2 (2020): 22-37. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2020-2-22-37>. [In Russian]

Bernacer, Javier, Javier García-Manglano, Eduardo Camina, and Francisco Güell. "Polarization of beliefs as a consequence of the COVID-19 pandemic: The case of Spain." *PLoS ONE* 16, no. 7 (2021). <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0254511>.

Fernández-Torres, María Jesús, Ana Almansa-Martínez, and Rocío Chamizo-Sánchez. "Infodemic and Fake News in Spain during the COVID-19 Pandemic." *International Journal of Environmental Research and Public Health* 4, no. 18 (2021). <https://doi.org/10.3390/ijerph18041781>.

Fraila Marta, and Mónica Méndez. "La opinión pública durante la pandemia: ¿más de lo mismo?" *Panorama Social* 33 (2021): 177-192.

Khenkin, Serguéy M. "La sociedad española en el reflejo de la pandemia." *Iberoamerica* 1 (2021): 5-27. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2021-1-01>.

Latorre, losu et al. *Informe sobre la democracia en España 2008*. Madrid: Fundación Alternativas, 2009.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

El proceso político español en medio de la pandemia

© A.A. Kurakina-Damir, 2021

Alexandra A. Kurakina-Damir, PhD (Política), Investigadora Principal, Centro de Estudios Ibéricos, Instituto de Latinoamérica ACR, Moscú (Rusia) E-mail: kurakina.alex@gmail.com

Para la correspondencia: 115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21/16

Recibido: 25.11.2021

Revisado: 20.12.2021

Aceptado: 28.12.2021

Para citar: Kurakina-Damir A.A. El proceso político español en medio de la pandemia. *Cuadernos Iberoamericanos*. 2021, 9(3): 20-34. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-20-34>

→ Resumen

España fue uno de los países más afectados tanto por el número de casos y fallecidos por Covid-19, al igual que después de la crisis económica del 2008 no se pudo recuperar completamente. En la actualidad, la pandemia se supera en medio de un gobierno de coalición compuesto por el Partido Socialista Obrero Español (PSOE) de centroizquierda y al partido de izquierda "Unidos Podemos", más el apoyo externo de pequeñas fuerzas regionales. Por otro lado, se enfrenta al bloque opositor de los partidos de derecha, que incluye al Partido Popular (PP), tradicionalmente considerado de centroderecha, pero recientemente desplazado a la derecha,

asimismo al partido de la derecha radical "VOX" y al partido "Ciudadanos" de centroderecha que pierden rápidamente peso político. La pregunta clave que hoy hacen tanto los politólogos españoles como nacionales es si un gobierno que no cuenta con el apoyo suficiente en el Parlamento y que se ve obligado a pedir ayuda a otros partidos podrá cumplir sus funciones antes de las próximas elecciones, previstas para finales de 2023. En noviembre pasado, han transcurrido exactamente dos años desde las últimas elecciones. El propósito de este artículo es determinar las principales características del proceso político español de hoy, hacer un balance de las acciones del gobierno durante este período, analizar la disposición de la sociedad y, a partir de esto, predecir el curso futuro del desarrollo político interno de España en las condiciones difíciles de una realidad de pandemia y postpandemia. En el presente estudio se aplican los métodos de análisis y síntesis de información, el método estadístico y el método de análisis sistémico; el autor se basa en estudios de españoles nacionales y extranjeros, datos de encuestas sociales, documentos gubernamentales y de partidos. El autor concluye que el proceso político español de hoy, se ve afectado negativamente por una fuerte confrontación entre el gobierno de coalición y de oposición, más la sociedad española que está dividida en una serie de controversias.

→ Palabras clave

España, proceso político, gobierno de coalición, polarización afectiva, polarización ideológica, cuestión catalana, PSOE, Partido Popular, Unidos Podemos, VOX

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.